

Эслик был типичным красавцем из Федерального округа: ростом около метр восемьдесят, с крепким телосложением, привлекательным лицом и светло-голубыми глазами, выдававшими его благородное происхождение из рода Пемброк. Несмотря на приближающееся сорокалетие, он по-прежнему оставался частым гостем в постелях многих знатных дам и девиц.

Переведенная вчера секретарша секретного отдела оказалась на редкость милой и умеющей угождать особой. Эслик в упор разглядывал ее упругую, соблазнительную грудь, а его горящий взгляд заставлял девушку буквально таять.

Поднявшись с места, он подошел к ее рабочему столу:

— Дарлин, сегодня вечером мэр устраивает закрытый прием, не хотела бы ты пойти со мной?

Бесшумно Эслик закинул удочку, ожидая ответа от сидевшей напротив красавицы.

— Конечно, для меня будет большой честью сопровождать вас. Эм... Ой, а не затянется ли эта вечеринка надолго? Может, мне стоит заранее предупредить маму, что я сегодня не ночую дома?

— Мм, тебе действительно лучше позвонить домой, ведь вечером мы собираемся обстоятельно обсудить кое-какие вопросы городского хозяйства, так что вернемся, пожалуй, поздно.

Про себя Эслик усмехнулся и мысленно пересчитал своих пассий, с досадой осозная, что так и не смог запомнить, какая по счету эта любовница — сто седьмая или сто восьмая.

В тот самый момент, когда он уже собрался слегка полапать ее за руки, из коридора донесся яростный шум. Начальник полиции, которому испортили такое прекрасное дело, мгновенно разъярился:

— Кто это шумит снаружи?! Здесь Федеральный департамент полиции, место, где защищаются права граждан, это строгий и священный храм! Соблюдение тишины — это то, о чем вы должны помнить ежесекундно!

Эту фразу он вычитал в каком-то романе, и теперь, слетевшая с его собственных губ, она наполнила тело такой мощной волной праведного гнева, что он невольно выпрямил спину. А восхищенный взгляд стоявшей рядом красавицы принес его самолюбию величайшее удовлетворение.

— Эсли! Эсли! Твою жену, меня — красивую, добродетельную, благородную госпожу Эйс — жестоко оскорбили! Ты, занимая пост начальника полиции, неужели из-за того, что прячешься в кабинете с любовницей, готов окончательно потерять всякий стыд и лицо?!

При звуках этого знакомого голоса весь праведный пыл начальника Эслика мгновенно испарился, а некогда прямая спина тут же ссутулилась.

— Эта тигрица ведь собиралась по магазинам! По ее привычкам, до восьми вечера она должна была меня не беспокоить, с чего это она притащилась в полицию?!

В панике усевшись за стол и даже не успев открыть рабочую папку, он услышал, как плотно закрытые двери с яростной силой распахнулись.

Десять минут спустя Эслик, глядя на колонну полицейских машин, с воем уносившихся со двора, судорожно дернул уголок рта и, яростно взмахнув кулаком, выругался:

— Жирная тварь! Если бы твой прорицательный папаша в свое время не заставил меня подписать брачный контракт, согласно которому при разводе по моей инициативе всё имущество отходит тебе, я бы давно вышвырнул тебя пинком под зад!

— Братец Лэй Вэнь, как тебе это белое? Красиво смотрится, когда я его надеваю? Ой, смотри, черное! Говорят, женщины в черном белье выглядят куда соблазнительнее, как думаешь? Купить его, чтобы вечером примерить для тебя?

Момо прелестно сморщила носик, не в силах решить, что же все-таки выбрать — черное или белое.

Лэй Вэнь сидел в зоне отдыха и, слушая щебетание Момо, с неловкой улыбкой поглядывал на сидевшего рядом Морейса.

— Кхе, эта барышня и вправду невероятно искренна. Да-а, именно так... Молодой человек, вам чертовски повезло заполучить такую возлюбленную.

Это было сказано от всего сердца: такие слова, как наивность и непосредственность, подходили нынешней Момо как нельзя лучше.

Лэй Вэнь с улыбкой кивнул, но, вспомнив вчерашние события, тут же поспешно покачал головой. Сколько же разных лиц скрывалось у этой очаровательной маленькой проказницы, и скольких он еще не видел?

— Ой! Прорезное! Да тут же прорезное белье! Братец Лэй Вэнь, этот волчище точно от него в восторге будет! А еще на бретельках... Обязательно куплю всё это, в таком наряде я буду просто неотразима!

— Кхе-м! Господин Лэй Вэнь, не кажется ли вам, что стоит быть немного осмотрительнее? Федеральным законодательством прямо запрещено связываться с несовершеннолетними... Хотя с вашим статусом вряд ли найдется кто-то столь глупый, чтобы решиться на конфликт, но вести себя поскромнее всё же стоит, иначе можно уронить свое достоинство.

Морейс тихонько захихикал. К этому моменту он уже примерно раскусил характер Лэй Вэня, поэтому и осмелился вставить пару осторожных замечаний.

Лэй Вэнь потер нос, охваченный глубоким унынием. Небеса мне свидетели, до сих пор он не

совершил ни единого предосудительного поступка, с какой стати на него вдруг повесили столь гнусный ярлык?!

— Иу... у-у-у!

Пронзительный вопль полицейской сирены приближался. После резкого визга тормозов толпа вооруженных до зубов спецназовцев ворвалась внутрь, мгновенно взяв Лэй Вэня в плотное кольцо.

— Стоять! Поступил донос, что здесь находятся лица, представляющие угрозу безопасности! Парень, отправляйся с нами!

Такую причину для задержания Морейс слышал впервые в жизни. Он мысленно закатил глаза, но у него и в мыслях не было заступаться за Лэй Вэня. Раз уж этот человек решил прикинуться свиньей, чтобы съесть тигра, обязательно найдется глупец, который сунется на рожон. Зачем же портить человеку игру и вызывать лишнее недовольство?

— Эслик обычно парень башковитый, с чего это он сегодня потерял голову и, толком во всем не разобравшись, послал подчиненных ублажать личные мстительные капризы жены? Ладно, раз ты больше не хочешь усидживать на своем кресле, я с удовольствием посмотрю, как ты будешь расхлебывать эту кашу.

Лэй Вэнь бросил на Момо предостерегающий взгляд, останавливая ее от применения силы, и послушно завел руки за голову.

— Поедем так поедем. Наверняка старик Моси живо вытащит меня отсюда, сочтем это за небольшой жизненный опыт.

— Мелкий гаденыш, посмел оскорбить нашу госпожу! Уж теперь-то с тебя шкуру живьем сдерут! — донесся сзади свирепый голос, после чего мощным толчком Лэй Вэня грубо втолкнули в полицейскую машину.

Тело мгновенно напряглось, Лэй Вэнь бросил взгляд на сидевшего сзади полицейского, но его спокойный взгляд заставил того невольно содрогнуться от лютого холода.

— Ладно, в конце концов, нельзя же устраивать глупую бойню и нападать на стражей порядка.

Хотя Лэй Вэнь сейчас подрабатывал на императорской должности, в душе он по-прежнему считал себя чистокровным гражданином федерации, а портить себе прекрасную и счастливую жизнь гражданина из-за минутного порыва ему вовсе не улыбалось.

Заметив, что Лэй Вэнь никак не реагирует, молодой полицейский тихо выругался и пересел в идущую следом машину, больше не смея его задевать.

Глядя на проносящиеся за окном пейзажи, Лэй Вэнь ни капли не переживал за Момо — судя

по той силе, что она продемонстрировала, если бы она сама не лезла к людям, это уже было бы великим благом.

— Хэ, старик прожил восемнадцать лет, а в полицейской машине еду впервые. И знаете, на вид вроде бы ничем особенным не отличается!

Эслик разглядывал вещи, только что доставленные его подчиненными, и выражение его лица становилось всё мрачнее. Разве могли эти две дрянные дорожные сумки содержать хоть что-нибудь ценное? А, тут еще кошель. Скривив губы и бегло пощупав его, он сразу понял: материал — дешевейший искусственный кожаный заменитель низшего сорта, мягкий на ощупь и совершенно лишенный благородной фактуры.

— И даже кредитная карта! Похоже, нынешние банкиры и впрямь сорят деньгами — выдавать карты кому попадая, неужто не боятся, что долги не вернут? Так, погодите, это же VIP-карта... Почему она мне кажется такой знакомой? Снежинка... Банк Снежинки!

Рука Эслика, державшая карту, затряслась крупной дрожью, а глаза вылезли из орбит.

— Эта тупая баба хочет сжить меня со свету!

Банк Снежинки — ведущий финансовый конгломерат федерации! Человек, способный владеть их VIP-картой, был из числа тех, кого такой ничтожный начальник городской полиции, как он, совершенно не смел тревожить!

Теперь в голове охваченного отчаянием и яростью начальника Эслика пульсировала лишь одна мысль: по возвращении домой он непременно разведется с этой жирной калошей, которую терпел почти двадцать лет! Иначе рано или поздно она затянет его в такую бездонную пропасть, откуда уже никогда не выбраться!

— Алло! Где молодой человек, которого только что доставили? Говорю вам: обращайтесь с ним как с самым дорогим гостем, хольте и лелейте! Я еду! Всё!

Яростно швырнув трубку на рычаг, начальник Эслик стремглав бросился к выходу, заставив подчиненных провожать его недоумевающими взглядами.

Дежурный полицейский изолятора временного содержания с ошарашенным видом опустил трубку и медленно расплылся в подобострастной улыбке, глядя на Лэй Вэня. По голосу шефа он уже уловил некие тревожные намеки: сидевший перед ним парень оказался далеко не так прост. Если не ублажить его сейчас, потом ему, пожалуй, придется сдохнуть в страшных муках!